

УДК 947.6
ББК 63.3(2)47
Г90

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Рецензенты:

доктор исторических наук, заведующий отделом истории
Беларуси XIII— XVIII вв. Института истории НАН Беларуси
Ю. Н. Бохан;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
истории древних цивилизаций и средних веков БГПУ В. В. Тугай

Г90 Груцо, И. А.
История московских трофеев Наполеона и исследование березинской версии их судьбы на базе документальных и вещественных источников : монография / И. А. Груцо. — Мн. : БГПУ, 2005. — 239 с.
ISBN 985-435-876-3.

В монографии помещено комплексное научное исследование различных аспектов истории московских трофеев Наполеона. Анализируются итоги их поисков. Приводится авторская версия и результаты, достигнутые в ходе ее исследования. Уделяется внимание раскрытию событий 1812 г. для Беларуси на современном этапе ее развития.

Адресуется историкам, аспирантам и студентам, профессионально занимающимся данной наукой, широкому кругу читателей, всем интересующимся историей своей Родины.

ISBN 985-435-876-3

УДК 947.6
ББК 63.3(2)47

© Груцо, И. А., 2005
© УИЦ БГПУ, 2005

кафедра
Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

И. А. Груцо

ИСТОРИЯ МОСКОВСКИХ ТРОФЕЕВ
НАПОЛЕОНА

И
ИССЛЕДОВАНИЕ БЕРЕЗИНСКОЙ ВЕРСИИ
ИХ СУДЬБЫ НА БАЗЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ
И ВЕЩЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Монография

Уч. 2633
Минск 2005

рых по окончании кампании я сделал тяжелую ризу на образ Казанской Божьей Матери».

Тому же Ковальскому солдат его взвода Угневенко предложил купить «знатную табакерку с генеральским портретом». Это была большая золотая табакерка с портретом Наполеона, усыпанная бриллиантами, самые крупные из которых располагались по углам. Пока Ковальский раздумывал, ее за 2 тысячи рублей ассигнациями купил уланский офицер Вейс, перепродавший эту «безделушку» в Витебске за 16 тысяч рублей [31, т. 91, с. 98].

Таким образом, сражение под Красным стало для Наполеона «пирровой» победой. Ему пришлось впервые за все время русской кампании использовать в сражении свой неприкосновенный резерв — Гвардию, чтобы спасти от неминуемого уничтожения и плена утратившие боеспособность подразделения Великой армии. Гвардия выполнила поставленную императором задачу. Однако понесенные в сражении под Красным потери гвардейцами функции охраны обозов с ценностями. О неспособности остальных частей Великой армии охранять не то что обозы с московскими трофеями, а даже свою часть награбленных в Москве ценностей и личное имущество своих командиров, свидетельствуют факты захвата русскими войсками многочисленных трофеев подобного рода.

Потери в живой силе под Красным заставили Наполеона ускорить темп отступления, чтобы избежать нового кровопролитного сражения. Его результат мог иметь для армии самые печальные последствия. По свидетельству Пюибиюса, в тот период «исключая гвардии, не было уже войска, армия состояла из сборища людей без организации, без управления, это была огромная машина, у которой были разрушены все пружины» [22, с. 164].

4.2. Нарастание процесса деморализации подразделений Великой армии и его влияние на судьбу ее ценностей и воинских реликвий на этапе отступления от границы Беларуси с Россией до р. Березина

Надежды на улучшения положения император связывал с Беларусью, где уже летом 1812 г. действовало пронаполеоновское «Временное правительством Литовского края». С его помощью в Дубровне, Орше, Толочине, Молодечно, Ошмянах, Сморгони были созданы запасы продовольствия для французской армии. [79, с. 73]. Здесь Наполеон рассчитывал получить необходимый для армии провиант, теплые квартиры и поддержку населения. Его расчеты во многом оправдались. Сами французы впоследствии отмечали, что в Беларуси «съестные припасы сделались не такими

редкими и вообще армия находилась в большем довольствии на этом пространстве до Березины; она поустроилась от лучшего продовольствия и часто располагалась в теплых квартирах» [79, с. 66]. Казачий атаман граф Платов, чьи отряды действовали на территории Беларуси в отрыве от регулярных войск, характеризует настроения местного населения, рапортывая 13 ноября М. И. Кутузову: «Гвардия», по оставлению белорусской губернии доложу вашей светлости, что коликко верности и преданности к войскам нашим оказывала даже Смоленская губерния, не говоря о Калужской и Московской, толикко вероломства заметить можно в Белоруссии» [100, л. 124].

Первый день пребывания наполеоновской армии на белорусской земле ознаменовался для нее столкновением с отрядом генерал-майора Розена, потерявшей повозки с корреспонденцией маршала Даву, а также двадцати пудов церковного серебра [41, т. 10, с. 88].

Несмотря на временную передышку в боях, дисциплина в войсках не улучшилась. Дело дошло до того, что Наполеон вынужден был направить в одну из гвардейских частей своего адъютанта с посланием следующего содержания: «Я возмущен поведением офицеров гвардии, которые, покинув орудия и артиллерийские повозки, запрягли лучших коней в свои фургоны, чтобы спасти вещи...». Одним из офицеров, к которым обращался император, был капитан Пьен де Лош. По его словам, гвардейцы ответили адъютанту, что «говоря по совести, мы, конечно, ценим нашу жизнь дороже орудий, которые совершенно бесполезны благодаря недостатку повозок и канониров». Исполнить приказ их заставили только решительные действия Наполеона, который распорядился сжечь повозку майора Леруа вместе со всем имуществом [42, ч. 3, с. 112].

На переходе от Дубровны к Орше император, стремясь поднять боевой дух гвардии, обратился к ней с такой речью: «Гвардейцы старой моей гвардии! Вы видите, в каком расстройстве наша армия. Многие солдаты не достойны имени французов, побросали ружья и толпами скитаются по всем направлениям. Но сии безумцы не избегнут своего рока; их ожидает жестокий плен или бесславные могилы в лесах Литовских. Если вы последуете их примеру, то вся надежда будет потеряна. Вам вверено спасение армии, вы оправдываете доброе мнение, которое я о вас имею; и надеюсь, что не только офицеры, но и солдаты не перестанут подавать друг другу пример непоколебимой твердости, порядка и верности ко мне и сим орлам, которые столько раз показывали вам путь к победам» [204, с. 128]. Солдаты молча выслушали императора.

Желая показать, что он готов полностью разделить судьбу своей армии, Наполеон покинул карету и возглавил передовую колонну. Рядом с ним встал Мюрат. Стремясь хоть как-то развеять обстановку тревоги, гвардейские музыканты заиграли известную арию — «Где может быть лучше, как не посреди своего семейства». Гвардейцы заулыбались, их шаг стал бодрее. Тогда Наполеон приказал музыкантам играть известный гимн